

УДК 343.43 (575.2) (04)

НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Б.Ы. Досмамбетов – ст. научн. сотрудник
НИИ Академии МВД Республики Казахстан

Concept and social essence of illegal deprivation of human freedom are described in this article.

Уголовное право любой страны имеет свою специфику. В условиях кочевого казахского общества одним из способов создания права был обычай. До 1917 г. на территории Казахстана действовали нормы обычного уголовного права казахов, шариат – мусульманское право и общеимперские уголовные законы, в частности Уложения о наказаниях 1885 г. В настоящее время в Казахстане действуют самостоятельные законы – Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, принятые Парламентом в 1997 г. Поскольку Казахстан входил в состав Российской империи, мы не можем отрицать факта влияния Российского законодательства на развитие правовой жизни нашей страны. В процессе сближения уголовно-правовых институтов появляются новые институты, новые правовые понятия. Несходство национальных законодательств неизбежно вытекает из различий, существующих в национальных традициях, уровнях развития экономики и в подходах к идеологическим проблемам. Кроме того, оно обусловлено влиянием сложившихся национальных правовых школ и актуальных научных направлений¹.

¹ *Джекебаев У.С.* Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова “Основные концепции современного уголовного права”). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – С. 36–37

Поэтому при изучении процесса становления казахстанского законодательства об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы человека целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть вопросы взаимосвязи национального и российского уголовного законодательств. В связи с тем, что на протяжении долгого времени существовало единое правовое пространство Казахстана и России, возникает необходимость исследовать проблемы становления российского законодательства об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы человека.

Отметим, что в нормах обычного уголовного права казахов, действовавших на территории Казахстана до 1917 г., не упоминается о незаконном лишении свободы человека как о преступном деянии². Российское законодательство до 1917 г., прежде всего, Уложение о наказаниях в редакции 1885 г. (Уложение о наказаниях 1903 г. фактически так и не вступило в силу). К преступлениям, так или иначе ограничивающим личную свободу человека, относят: 1) принуждение; 2) лишение физической свободы (заключение и задержание); 3) похищение людей; 4) угроза; 5) нарушение неприкосновенности чужого жилища (нарушение

² *Озбек улы С.* Право кочевой цивилизации казахов: Монография. – Алматы: “Мектеп баспасы” ЖАС, 2002. – С. 128.

спокойствия домашнего очага)¹. При этом часть названных правонарушений объединяла группу более мелких преступных посягательств. Так, к категории “похищение людей” согласно законодательству, относилась следующая группа преступлений: а) продажа в рабство (ст. 1410 Уложения); б) участие в торговле неграми (ст. 1411 Уложения); в) похищение младенцев и детей (ст. 1407, 1408 Уложения); г) удержание заблудившихся детей (ст. 1409 Уложения); д) похищение женщин (ст. 1529, 1530, 1549, 1580, 1581, 1582 Уложения)². Под посягательствами, объединенными наименованием “угроза” понимались квалифицированная угроза (ст. 1545–1547 Уложения) и простая угроза, предусмотренная ст. 139–141 того же Устава. Важным, с точки зрения нашего исследования, является факт отнесения к преступлениям против личной свободы нарушения неприкосновенности чужого жилища. В Уложении о наказаниях 1885 г. уже не существовало статьи, карающей за подобного рода преступное злодеяние (такая статья существовала в Уложении о наказаниях в редакции 1857 г. и предусматривала ответственность за насильное вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить или потревожить), но виновные в данном преступлении подвергались ответственности согласно ст. 142 – “Самоуправство”.

Необходимо указать, что, во-первых, значительная часть данного рода посягательств находилась не только вне рамок специального раздела, но и в других по своей сути нормативных источниках; во-вторых, отмечается наличие в этой группе посягательств деяний, которые в настоящее время трудно отнести к преступлениям против личной свободы человека (нарушение спокойствия домашнего очага), а также с составом угрозы. Это обусловлено той трактовкой, которую получил термин “личная свобода” – право свободы передвижения из одной местности в другую и право самоопределяемости к действию и бездействию. Последнее утверждение и послужило основанием к включению составов “угрозы” и “принуждение” в ряд преступлений против личной

свободы. Деяние, выражающееся в нарушении неприкосновенности жилища, считалось посягательством против личной свободы в силу приравнивания неприкосновенности жилища к неприкосновенности физической³.

В уголовном законодательстве советского периода, в отличие от законодательства Российской империи, преступления, связанные с посягательством на личность, в том числе, и на личную свободу, претерпели изменения в гораздо меньшей степени, чем другие виды преступлений. Самые первые уголовные кодексы РСФСР не отличались системностью построения Особенной части, ясностью и четкостью изложения определенных составов преступлений, что, естественно, затрудняло анализ и применение их на практике.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал три состава преступления с посягательством непосредственно на личную свободу: ст. 159, 160 и 161. При этом ст. 160 являлась квалифицированным составом ст. 159 и карала за лишение свободы способом, опасным для жизни и здоровья лишенного свободы, или сопровождавшимся для него мучениями.

УК Казахской ССР 1959 г. предусматривал простой и квалифицированный составы рассматриваемого преступления в ст. 115 УК “Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы”, где частью 1 предусматривался простой состав: “насильственное незаконное лишение кого-либо свободы”, а частью 2 – квалифицированный состав преступления: “лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или причинившим ему физические страдания”. Аналогично поступил и российский законодатель, предусмотрев в ст. 126 УК РСФСР 1960 г. указанные выше простой и квалифицированный составы. Деяние заключается в том, что виновный незаконно лишает потерпевшего свободы передвижения, лишает его возможности менять по своему усмотрению место своего пребывания.

“Наказуемое лишение свободы должно быть: а) незаконным. Таковым не будет задержание преступника на месте совершения преступления, изолирование человека, покушав-

¹ Неклюдов Н.А. Преступления государственные и против личной свободы. – СПб., 1892. – С. 2.

² Там же. – С. 9–12.

³ Там же. – С.2, 13.

шегося на самоубийство, с целью лишить его возможности повторить покушение, наложение карантина ввиду эпидемического заболевания и т.п.; вообще крайняя необходимость и необходимая оборона исключают наказуемость лишения свободы; б) совершенно вопреки воле потерпевшего с применением физического или психического насилия”¹.

В соответствии с диспозицией ст. 126 действующего УК Республики Казахстан уголовно наказуемым является незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением. Однако, как в приведенной уголовно-правовой норме, так и в уголовном законодательстве Казахстана в целом отсутствует законодательное определение похищения человека. Отсутствие нормативно-определенного понятия похищения человека требует от правоприменителя самостоятельно устанавливать, является ли то или иное деяние незаконным лишением свободы, или похищением человека. При этом, несомненно, выводы следственных органов и суда должны быть обоснованными, вытекающими из материалов дела.

Отсутствие в уголовном законодательстве понятий “похищение”, а также “незаконное лишение свободы человека” требует, прежде всего, от правоприменителя использовать имеющиеся в уголовном законодательстве сходные понятийные характеристики.

Важное уточнение еще в прошлом веке сделал И.В. Платонов. По его мнению, недвижимое имущество нельзя похитить, так как похитить, значит завладеть вещью движимой. Преступления относительно недвижимости возможны путем изменения документов или насильственного вторжения в область чужого владения². Поэтому похищение – это завладение, получение вещи, в нашем случае человека, в свое полное распоряжение. Следовательно, человек, являющийся “вещью” движимой, может быть похищен. Хотя Н.Н. Бойко считает, что трудно представить себе, у кого похи-

щается взрослый человек (понятно, что ребенок похищается у своих родителей или лиц их заменяющих)³.

При похищении человека в первую очередь попирается его свобода, его право выбирать место нахождения по своему усмотрению. Право свободного передвижения принадлежит к числу тех прав, которыми особенно дорожит каждый человек. Оно представляет собой наиболее простое и наиболее естественное проявление личной свободы – священного права каждого человека свободно распоряжаться своею личностью. Необходимо ли говорить о значении этого права, как для отдельного лица, так и для целого казахстанского общества? Неприкосновенность свободы личности есть всеобщая и вечная потребность⁴.

Правотворчество, как направление реализации уголовной политики в борьбе с похищением и незаконным лишением свободы людей, выраженное в установлении уголовной ответственности за эти деяния, имеет вполне понятные недостатки: отсутствие законодательного закрепления понятий “похищение человека” и “незаконное лишение свободы”. На практике это вызывает трудности по разграничению таких преступлений, как незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника.

Нормы о незаконном лишении свободы и о похищении человека относятся к главе “Преступления против личности” и имеют своим родовым объектом безопасность личности. В качестве непосредственного объекта выступает охраняемое государством право выбора человеком места пребывания, но в объект похищения человека факультативно включается жизнь и здоровье человека. Кроме того, различие этих преступлений проходит по объективной стороне состава. При незаконном лишении свободы человека либо изолируют от других людей и привычной обстановки, препятствуя ему в свободном передвижении, либо он остается в своем доме, но не имеет возможности

¹ Курс советского уголовного права. Часть Особенная / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т.3. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – С. 608.

² Платонов И.В. Уголовное право. Семейный университет Ф.С. Комарского. – СПб., 1898. – С. 110.

³ Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1989. – С. 41.

⁴ Дерюжинский В.О. Полицейское право. – СПб.: Сенатская типография, 1908. – С. 21–22.

выйти из него и свободно перемещаться. При этом сам факт незаконного лишения свободы чаще не придаетя огласке.

Вместе с тем, термины “похищение” и “незаконное лишение свободы” не тождественны. Так, каждый незаконно похищенный – лишен свободы, но не каждый незаконно лишенный свободы – похищен. В данном случае речь идет о соотношении частного к общему, где частное – незаконное похищение человека, общее – незаконное лишение свободы. Незаконно лишить кого-либо свободы – это значит отнять у человека возможность поступать по своей воле, своему усмотрению.

Таким образом, основным отличием похищения от незаконного лишения свободы является тайный характер места удержания потерпевшего. Жертва обязательно удаляется с места постоянного нахождения и помещается в место, неизвестное близким и знакомым похищенного.

Похищение всегда совершается путем активных действий. Незаконное лишение свободы возможно не только путем действия, но и путем бездействия. Так, например, лишение инвалидной коляски человека, который не может самостоятельно передвигаться, или потерпевший находится в помещении, ранее запертом с его согласия, незаконное лишение свободы может быть выражено в отказе совершить действия по его освобождению¹.

Объективно похищение человека почти всегда состоит из трех действий: захвата жертвы, ее перемещения и последующего удержания. По-нашему мнению, похищение человека – это незаконные умышленные действия лица (лиц), сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана захватом живого человека, изъятием его из естественной микро-социальной среды, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием помимо его воли в другом месте. Незаконное лишение свободы же состоит, как правило, из одного действия – удержания.

¹ Бойко Н.В. Ответственность за незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Харьков, 1989. – С. 11.

Местом незаконного лишения свободы может быть любое пространство, в том числе и место постоянного проживания, место работы, учебы и т.п. потерпевшего. Иногда приглашают человека в заранее оговоренное место и только потом лишают свободы. Похищенного же всегда скрывают, и место его нахождения – неизвестно.

Моментом окончания такого преступления, как незаконное лишение свободы человека, Н.Н. Бойко считает момент совершения действий, исключающих возможность выхода потерпевшего из определенного помещения. Если же лишение свободы заключалось в водворении в какое-либо другое место, то момент его окончания наступит лишь после перемещения потерпевшего в это место и совершения действий по его удержанию в нем².

По-нашему мнению, данное преступление следует считать окончанным с момента лишения потерпевшего возможности покинуть определенное место, где он больше не желает находиться. Моментом же окончания похищения является момент изъятия человека из привычной ему обстановки, естественной микро-социальной среды (например, из дома, квартиры, дачи, с улицы и т.п.) для последующего его перемещения в место, предназначенное для сокрытия и насильственного удержания.

Потерпевшим при незаконном лишении свободы может быть любое лицо, в том числе и близкие родственники. При похищении потерпевшими близкие родственники быть не могут, так как похищают обязательно у кого-нибудь.

Различаются названные деяния и субъективной стороной. При незаконном лишении свободы умыслом не охватывается причинение физического вреда потерпевшему. При похищении человека, причинение вреда здоровью или даже убийство потерпевшего в случае отказа выплатить выкуп, входит в намерение похитителей. Именно за счет этого обстоятельства повышается, как правило, выкупная цена.

Изложенное подтверждает наше мнение о том, что похищение человека и незаконное лишение свободы – это разные составы преступлений. Поэтому нельзя считать верным мне-

² Там же. – С.13.

ние Н.Н. Бойко о том, что введение статьи о похищении человека (как одного из видов незаконного лишения свободы) нецелесообразно, так как может исключить возможность существования других видов незаконного лишения свободы¹. Как отмечает Р.Р. Жансараева, незаконное лишение свободы – это воспрепятствование человеку по своему усмотрению избирать место пребывания, общения с другими людьми, передвигаться в пространстве и во времени². По мнению С.М. Рахметова и Н.Н. Турецкого, деяние состоит в насильственном удержании человека в каком-либо помещении, в том числе и в его собственном доме, под влиянием угрозы насилия над ним или его близкими³. С.В. Бородин считает, что незаконное лишение свободы состоит в реальном ограничении возможности передвижения потерпевшего в неограниченном пространстве по собственному желанию⁴.

Незаконное лишение свободы согласно ст. 126 УК РК представляет собой лишь удержание лица против его воли или помимо его воли в месте, где он находился или куда он прибыл добровольно, и его принудительную изоляцию. Последняя подразумевает изоляцию лица в ограниченном пространстве, а не лишение его возможности воспользоваться связью с внешним миром (например, посредством телефона, компьютера, почты и т.д.). Включение в понятие лишения свободы согласно ст. 126 УК ограничения любых прав и свобод личности, кроме свободы передвижения, представляет собой расширительное толкование рассматриваемой уголовно-правовой нормы. При этом способы и приемы удержания и изоляции лица могут быть различными и выражаться как в действии, так и в бездействии.

Среди специалистов в области уголовного права (как теоретиков, так и практиков) широко распространено мнение, что, незаконное лишение свободы является насильственным

деянием⁵. Кроме того, законодателем в УК Казахской ССР 1959 г. ст. 115 и названа как “Насильственное незаконное лишение кого-либо свободы”. При этом насилие может быть не только физическим, но и психическим. Однако, по-нашему мнению, удержание лица в месте его нахождения возможно и ненасильственным путем. Так, отсутствует насилие в случае запираания помещения, где находится спящий. Незаконным лишением свободы является также удержание чужого заблудившегося ребенка вопреки его воле⁶.

Аналогичные положения распространяются и на случаи ограничения места пребывания душевнобольных, малолетних, лиц, находящихся в бессознательном состоянии, в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения, то есть наличие окончательного состава незаконного лишения свободы зависит от осознания этими лицами факта их удержания в определенном месте.

Вместе с тем, если лишение свободы душевнобольных, а также лиц, находящихся в сильной степени опьянения, совершено в состоянии крайней необходимости, оно является правомерным. Кроме того, исключается уголовная ответственность родителей, осуществляющих принудительно-воспитательные меры по отношению к своим несовершеннолетним детям. Не рассматривается как незаконное лишение свободы человека с его согласия, а также при необходимой обороне, крайней необходимости и при задержании преступника.

Незаконное лишение свободы может происходить в любом месте, главное – это создание преступником искусственных либо использование естественных препятствий, являющихся границами свободного перемещения потерпевшего или лишение возможности передвигаться путем связывания, приковывания к различным предметам и т.п.

Совершение рассматриваемого преступления возможно и в местах лишения свободы.

¹ Бойко Н.В. Указ. соч. – С. 44.

² Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы: Баспа, 1999. – С. 268.

³ Там же. – С. 88

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 85.

⁵ Уголовное право Казахстана (Особенная часть): Учебник для вузов / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы: ТОО “Баспа”, 2001. – С. 88.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан / Под ред. И.И. Рогова, С.М. Рахметова. – Алматы: Баспа, 1999. – С. 268.

При квалификации по ст. 126 УК случаев незаконного лишения свободы осужденных другими осужденными следует учитывать, что и в местах лишения свободы они обладают определенной степенью свободы выбора места пребывания, на которую посягают преступники.

Незаконное лишение свободы – длящееся преступление. В связи с этим возникает проблема квалификации действий лица, использующего незаконное лишение свободы в процессе совершения другого преступления.

Представляется, что если лишение свободы являлось средством, способом совершения другого преступления и совпадало с ним по времени, то оно не образует самостоятельного состава преступления. Если же незаконное лишение свободы предшествовало совершению другого преступления, или продолжалось после его окончания, либо не являлось способом совершения другого преступления, имеет место совокупность преступлений.

Например, преступник связывает хозяев квартиры при совершении разбоя. Представля-

ется, что в случае связывания потерпевшего лишь на время совершения преступных действий незаконное лишение свободы становится частью насилия и дополнительной квалификацией по ст. 126 УК не требует. Однако, если преступник оставляет жертву в связанном состоянии и после совершения разбоя, есть основания считать, что деяние содержит и признаки ст. 126 УК.

По-нашему мнению, квалификация деяния по ст. 126 наряду с другой статьей УК в основном возможна лишь при реальной совокупности преступлений. Идеальная совокупность преступлений при совершении незаконного лишения свободы, как правило, исключается.

В заключение можно сделать следующий вывод. Незаконное лишение свободы человека – это незаконные умышленные действия, сопряженные с воспрепятствованием лицу осуществить свое желание в отношении своего места пребывания.